

Сталин сшибок не прощает

Конфликт со Сталиным смертельно аукнулся через двадцать лет бывшему царскому генералу Павлу Сытину

В ходе Большого террора 1937–1938 гг. в СССР было буквально выкошено целое поколение победителей Гражданской войны, в числе которых немало военачальников, стоявших у истоков Красной армии. Среди них — бывший генерал Павел Павлович Сытин (1870–1938), поводом для ареста и гибели которого стали отголоски Гражданской войны.

Заслуги перед Советами

Павел Сытин — безусловно, выдающаяся фигура отечественной военной истории. После революции в числе первых генералов старой армии он добровольно пошел на службу к новой власти, став военным специалистом РККА и одним из ее создателей. Командовал районом завесы (войск, прикрывавших демаркационную линию с немцами, установленную после Брестского мира), был начальником дивизии, военруком Южного участка отрядов завесы, а с осени 1918 г. — командующим советским Южным фронтом, который создал практически с нуля.

Выкладываться приходилось полностью. Еще 28 июля Сытин жаловался другому бывшему генералу М.Д. Бонч-Бруевичу:

«Тяжелая, напряженная работа последних шести месяцев в связи с четырехлетней боевой, строевой службой на войне совершенно подорвали мой организм, и я к ужасу своему почувствовал, что с каждым днем силы мои слабеют... организм человека в моем возрасте может не выдержать, и в этом возрасте его уже не поправишь... вставая в 7 часов утра, ложиться приходится не ранее 1–2 час[ов] ночи. Целый день проходит в каком-то кошмаре, и к вечеру совершенно теряешь рассудок от усталости»¹.

Возможно, Сытиным двигало соперничество с прежними товарищами по старой армии. Известный перебежчик из РККА генерал А.Л. Носович, печатавшийся под псевдонимом А. Черноморцев, отметил, что Сытин якобы однажды заявил: «Против меня Антон Деникин. Мы с ним одного корпуса² и одной академии. Посмотрим, чья возьмет»³.

Другой несомненной заслугой Сытина перед советской властью стала его миссия в Грузию в 1920–1921 гг., где он служил военным аташе. Несмотря на материальные сложности и недостаточный штат сотрудников, Сытин развил поразительную активность, в короткий срок создал собственную агентурную сеть и начал

1

° 1

*П. П. Сытин (1870–1938).
Архив А. Б. Попова-Гогунцова. Публикуется впервые.*

снабжать центр важнейшими данными не только о положении в самой Грузии, но также о Закавказье, государствах Причерноморья и даже о белых в Крыму и на Кавказе. Сытин смог заблаговременно предупредить руководство РККА о подготовке в белом Крыму десанта на Кавказское побережье⁴. В результате десант был встречен советскими войсками и разгромлен. Работа Сытина по выявлению связей белых с северокавказскими повстанцами также внесла лепту в ликвидацию антибольшевистских организаций. Данные Сытина сыграли свою роль и в советизации Армении и Грузии в 1920–1921 гг., а ряд прогнозов Сытина о развитии Закавказья и межнациональных отношениях там сохраняет свою актуальность и по сей день.

За свой вклад в победу красных Сытин не был удостоен никаких наград. Только к десятилетию РККА в 1928 г. он получил золотые часы с надписью «Стойкому защитнику пролетарской революции от РВС СССР» и грамоту, а в 1935 г. Сытину предоставили персональную пенсию⁵. Вполне заслуженный им орден Красного Знамени он так и не получил.

Неидеальная биография

Однако биография Сытина по многим параметрам была неидеальной с точки зрения властей. Прежде всего, это был потомственный дворянин и царский генерал, то есть уже классово чуждый элемент. Родной брат Павла Иван Сытин, также генерал, осенью 1918 г. дезертировал из Красной армии и в бытность военным экспертом советской делегации в Киеве бежал к белым. Впоследствии он эмигрировал из России.

В биографии П.П. Сытина был и непродолжительный арест в ноябре 1918 г. из-за измены видного военспеца А.Л. Носовича, также бежавшего к противнику⁶. Сытина тогда подвергли домашнему аресту «в связи со сбивчивыми показаниями и объяснениями Сытина по поводу командированных им лиц без ведома и согласия членов Ревсовета и самовольной отправкой в Тамбов ворона с невыясненным грузом»⁷.

2

Однако роковым для Сытина оказалось то, что он выступил оппонентом И.В. Сталина в конфликте на Южном фронте той же осенью 1918 г.

Конфликт со Сталиным

Суть инцидента сводилась к стремлению Сталина как члена Реввоенсовета (РВС) фронта и его сторонников ограничить власть командующего — беспартийного военспецца. Сталин пытался вмешиваться в оперативные и кадровые вопросы, препятствовать установлению единоначалия. Всё это ставило под угрозу полномочия Сытина, который, разумеется, начал отстаивать свои права и получил поддержку руководителей Красной армии — председателя РВС Республики Л.Д. Троцкого и главкома И.И. Вацетиса.

Стороны обменялись резкими телеграммами. 3 октября главе правительства В.И. Ленину из Царицына была направлена телеграмма Сталина и его соратников, в которой резко критиковался Троцкий, а Сытина характеризовали как «человека не только не нужного на фронте, но и не заслуживающего доверия и потому вредного. Губить фронт ради одного ненадежного генерала мы, конечно, не согласны»⁸. Также говорилось о необходимости партийного обсуждения поведения Троцкого, ставящего военспецов-предателей выше видных партийцев, что угрожает интересам фронта и революции. Кроме того, Сталин 3 октября написал Ленину личное письмо, в котором требовал поставить Троцкого в рамки, а также называл Сытина заведомым предателем⁹ (что являлось ложью).

° 2

П. П. Сытин с супругой на отдыхе. Архив А. Б. Попова-Гогунцова. Публикуется впервые.

° 3

Злополучная телеграмма на первой полосе «Правды». 1935 г.

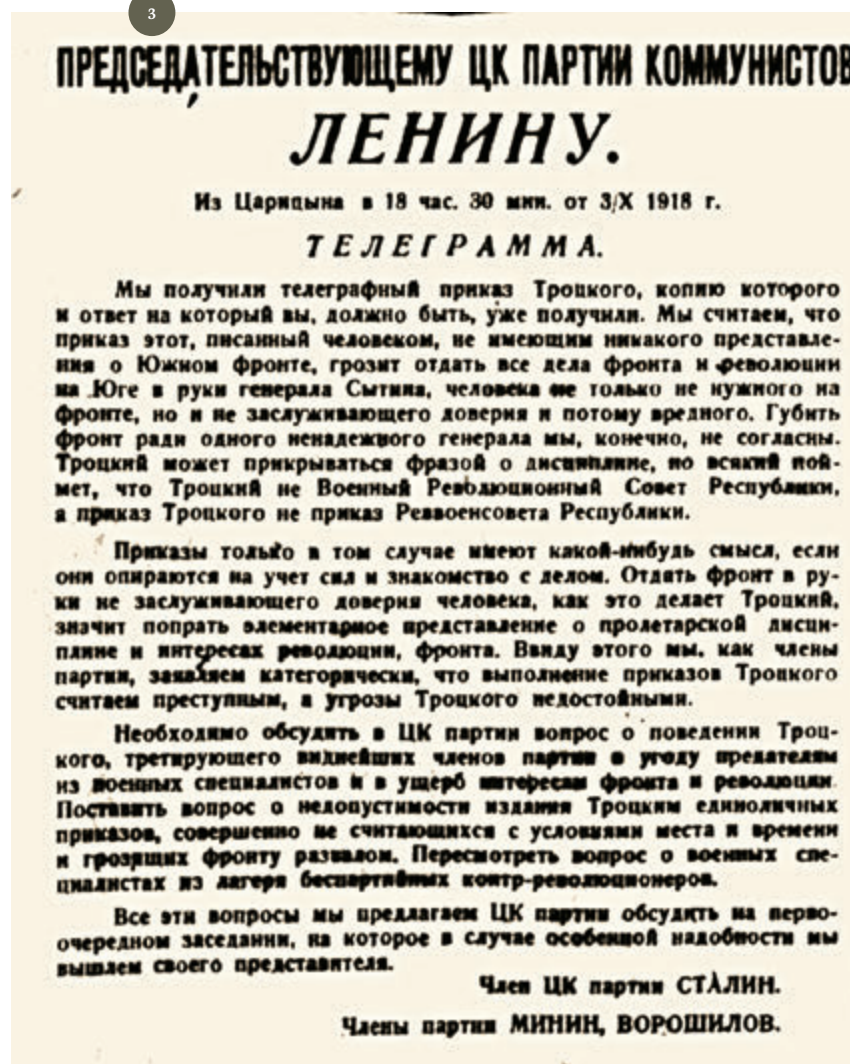
В тот же день Троцкий приказал Сталину не вмешиваться в оперативные дела штаба. В случае неисполнения угрожал принять суровые меры¹⁰, а главком И.И. Вацетис 4 октября телеграфировал Троцкому с копией Сталину: «Действия Сталина разрушают все мои планы...»¹¹. Сталина вызвали в Москву, где он имел беседу с Лениным и впоследствии был переведен на другую работу. Полномочия Сытина как единоначальника были признаны, а приведший красных к победе курс Троцкого на массовое привлечение старого офицерства в новую армию утвердился.

Однако эта история не забылась и стоила Сытину жизни двадцать лет спустя.

Слив от Радиатора

Инцидент 1918 г. Павлу Павловичу припоминали не раз. В августе 1934 г. он был уволен из армии, а уже в январе 1935-го в газете «Правда» в специальном выпуске о борьбе за Царицын была опубликована упомянутая выше телеграмма Сталина¹². Сытин, чтобы восстановить свое доброе имя, начал собирать материал для ответа и в июне того же года составил доклад нарко-

3

му обороны К.Е. Ворошилову. В нем он писал, что на протяжении пяти месяцев «просмотрел все архивные материалы того времени и собрал справки от лиц — участников Гражданской войны»¹³. Перечислял свои заслуги перед революцией, доказывал, что предан советской власти и был назначен командовать фронтом В.И. Лениным, а критическая телеграмма обусловлена общим недоверием к военспецам, а также «преступными» распоряжениями Троцкого.

Через несколько лет ситуация повторилась, но уже с фатальными последствиями. Дело в том, что в советских политических реалиях второй половины 1930-х гг. дискуссии эпохи Гражданской войны воспринимались и интерпретировались совершенно иначе, чем двадцатью годами ранее: былая поддержка Троцкого, давно высланного из СССР и объявленного «прихвостнем фашизма», становилась клеймом, а оппоненты Сталина, пусть и в прошлом, объявлялись «врагами народа». У Сытина не было шансов.

В сентябре 1937 г. Сытин устроился в Центральный архив Красной армии вольнонаемным научным сотрудником кабинета наглядных пособий отдела научной разработки Гражданской войны. Его работа там оценивалась исключительно высоко¹⁴, но спокойно трудиться ему не дали.

3 февраля 1938 г. датировано совершенно секретное агентурное донесение в 5-й отдел Главного управления государственной безопасности НКВД от источника под псевдонимом Радиатор. В документе сообщалось, что «в Центральном архиве Красной армии»¹⁵ работает бывший генерал царской армии Сытин, который в 1918 году, во время Гражданской войны, одно время командовал Южным фронтом.

Сытин был близок к Троцкому и являлся его ставленником.

Политическое лицо Сытина как человека, не заслуживающего никакого доверия и вредного для советской власти, охарактеризовали т.т. Сталин и Ворошилов 3 октября 1918 года в телеграмме, направленной тов. Ленину»¹⁶. Далее приводилась всё та же злополучная телеграмма.

Донесение завершалось указанием на «пособников» Сытина: «Этому Сытину начальник Центрального архива Красной армии [М.И.] Соколов поручил подобрать документы по обороне Царицына и написать статью к 20-летию РККА»¹⁷.

Это было известно начальнику отделения военно-исторического отдела Генерального штаба РККА Смирнову (ныне исключенному из ВКП(б)), но он ничего не предпринял для отстранения Сытина от этой работы»¹⁸.

Попал в жернова

На следующий день, 4 февраля, в «Красной звезде» вышла статья А. Кораблева «Бои у Бекетовки», в которой живописалась героическая оборона Царицына в 1918 г. во гла-

4

5

°4
Статья с критикой
П. П. Сытина в газете
«Красная звезда».
1938 г.

°5
Начальник архива
Красной армии М.
И. Соколов.

ве со Сталиным, бичевался «иуда Троцкий», а о Сытине говорилось как о «ставленнике» последнего, который «не только не организовал оперативной помощи [Царицыну], но и перестал сообщать в Царицын об обстановке у соседей»¹⁹, что позволило белым прорваться на подступы к Царицыну.

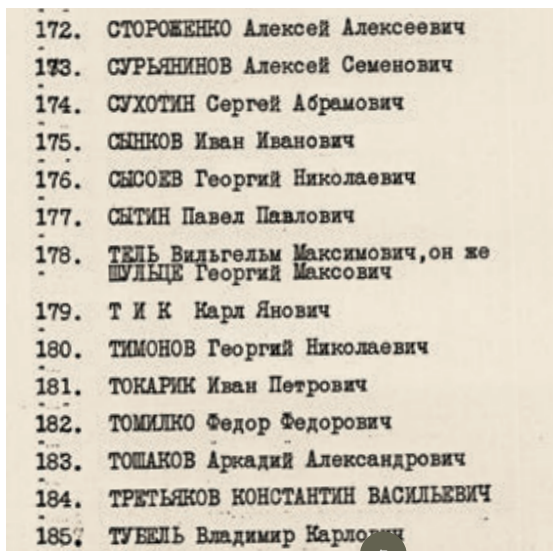
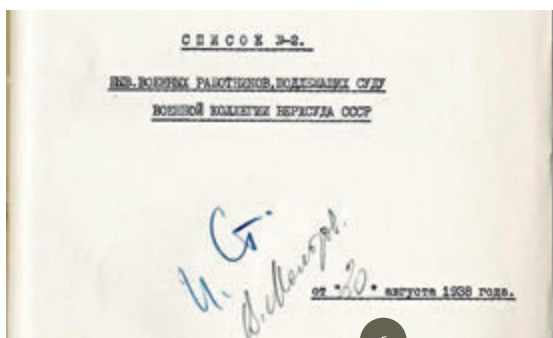
В ответ Сытин составил письмо на имя начальника издательства «Красная звезда» и возмутился, что «автор т. Кораблев позволил себе навесить на мое честное, преданное советской власти имя позорный, грязный ярлык ставленника предателя Троцкого.

Я глубоко возмущен этим по меньшей мере легкомысленным поступком Вашего автора, который, не имея веских основательных доказательств, позволил меня ошельмовать в печати. Если бы я был действительный ставленник иуды-предателя Троцкого, то наверно меня наш любимый железный нарком тов. Ворошилов не назначил бы меня (так в тексте — Авт.) в 1927 г. приказом № 161 для особо важных поручений при РВС СССР.

Если бы я был ставленником врага народа Троцкого, я бы не был награжден лично тов. Ворошиловым высшей категорией начсостава К-13 и не получил бы персональной пенсии Наркомата обороны СССР.

Я прошу полной реабилитации моего честного имени в ближайших номерах Вашей уважаемой газеты»²⁰. К письму прилагалось предметное опровержение. Было ли это письмо отправлено — неизвестно. Но после обнаружения агентурного донесения становится понятно, что статья в газете не была случайностью.

Начальнику Центрального архива Красной армии бригадному комиссару М.И. Соколову Сытин писал 5 февраля, что «в последнее время в нашей повседневной печати... напечатаны статьи, в которых проявлена предумышленная тенденция опорочить мое доброе имя»²¹. Павел Павлович называл упреки в том, что он ставленник Троцкого, оскорбительными и просил назначить доверенное лицо обследовать его деятельность как командующего фронтом «и тем обеспечить мне возможность при-

влекч к ответственности зарвавшегося клеветника»²². Обследовать события 1918 г., чтобы опровергнуть Сталина, никто не собирался, а вот опальному военспецу в тот же день пришлось уволиться «по собственному желанию».

Сытин обращался к наркому К.Е. Ворошилову, его заместителю армейскому комиссару Е.А. Щаденко и начальнику 2-го отделения управления начсостава РККА интенданту 2-го ранга Чеканову с просьбой о заступничестве и защите. Играя по навязанным эпохой правилам, Сытин указывал, что возмущен ситуацией, а ранее уже пострадал от «врагов на-

рода» и «предателей», видных советских военных деятелей Б.М. Фельдмана и Я.Б. Гамарника (первый уже был расстрелян, а второй покончил с собой)²³. В письме Щаденко он ссылался на «слова нашего Великого Вождя и Учителя тов. Сталина, который 5.3.37 сказал: «Нельзя причислять к японо-германским агентам троцкизма тех, которые имели случай пройти по улице, по которой когда-то проходил троцкист»²⁴.

Но политическая мимикрия не помогла. Уже 27 февраля Сытин был арестован, а еще через полгода, 22 августа того же года, расстрелян (примерно месяцем ранее был расстрелян и поддержавший Сытина в 1918-м И.И. Вацетис). На казнь Сытина отправили лично И.В. Сталин и В.М. Молотов, подписавшие 20 августа 1938 г. список № 2 бывших военных работников, подлежавших суду Военной коллегии Верховного суда СССР, в котором значились 208 человек, которых предписывалось осудить по 1-й категории (расстрел)²⁵. Военной коллегии оставалось вынести заранее известный приговор по обвинению в участии в «контрреволюционной организации». Прах одного из создателей РККА был захоронен в Коммунарке Московской области. Супруга Сытина после этого заболела и умерла, а дочь, работавшую медсестрой, уволили, лишив права на пенсию. В 1957 г. Сытина реабилитировали за отсутствием состава преступления.

Эта история оставляет вопросы, требующие ответов. Можно ли считать гибель Сытина личной мстью Сталина? Думается, нет, ведь он не пострадал в первую волну репрессий против военных в начале 1930-х гг., а в 1938-м оказался в числе многих жертв. Мог ли бывший генерал уцелеть, не случись конфликта осени 1918 г.? Возможно. Однако в жестоких реалиях Большого террора политическая актуализация событий двадцатилетней давности обрекала Павла Павловича на смерть.

6, 7

Список подлежащих суду по 1-й категории (расстрел) бывших военных работников. № 177 — П. П. Сытин. РГАСПИ.

¹ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 57. Л. 180-180 об.

² На самом деле А.И. Деникин и П.П. Сытин вместе учились в Киевском пехотном юнкерском училище и в Николаевской академии Генерального штаба.

³ Черноморцев А. Подвойский, Сытин и другие // Донская волна. 1919. 17.02 [02.03]. № 8 (36). С. 10.

⁴ Центральный исторический архив Грузии. Ф. 1874. Оп. 1. Д. 1. Л. 123; Д. 2. Л. 27. Подробнее см.: Ганин А.В.

От военпреда товарища Сытина. Советская военная разведка в Грузии о Белом Крыме // Родина. 2014. № 5. С. 132-135; Его же. Советская военная разведка в Грузии в 1920-1921 годах. Миссия Павла Сытина // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 43. Апрель. С. 207-251.

⁵ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 85. Л. 15, 63 об.

⁶ Подробнее см.: Носович А.Л. Белый агент в Красной

армии: Воспоминания, документы, статьи / под ред. А.В. Ганина. М.; СПб., 2021; Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. М., 2022.

⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 894. Л. 10.

⁸ Сталин И.В. Труды. М., 2017. Т. 10. С. 128.

⁹ Там же. С. 126-127.

¹⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 30. Л. 7.

¹¹ РГВА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 148. Л. 53.

¹² Правда. 1935. 03.01. № 3 (6249). С. 1.

¹³ Архив правнука П.П. Сыти-

на А.Б. Попова-Гогунцова.

¹⁴ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 85. Л. 70.

¹⁵ Ныне — Российский государственный военный архив.

¹⁶ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Ф. 3. Оп. 5. Д. 1369. Л. 58. Благодарю Н.В. Петрова за указание на этот источник.

¹⁷ Отмечалось в начале 1938 г.

¹⁸ ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 1369.

Л. 58.

¹⁹ Кораблев А. Бои у Бекетовки // Красная звезда. 1938. № 28 (3878). 04.02. С. 3.

²⁰ Архив А.Б. Попова-Гогунцова.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 85. Л. 73.

²⁴ Архив А.Б. Попова-Гогунцова.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 417. Л. 244.